

ПАМЯТИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

„КАНИКУЛЫ“ ДЛИНОЙ В 18 ЛЕТ

Ребята меня приодели, собрали у кого что было, и меня отправили на пересылку этапом в Карабас (примерно 40 км от Караганды). Я шел в бурках, немного свободных, и до крови натер себе ноги. А вещи везли на арбе, я добрался до нее и сел на дышло. Стрелок, таджик или узбек, закричал: «Слезай!» «Не слезу». «Слезай!» «Да я не могу идти, больно». Тогда он штыком меня сбросил и говорит: «Выходи с дороги!» Вся партия, которая шла вместе с нами, стала кричать: «Николай, не выходи! Николай, не выходи!» Он отогнал меня от дороги метров на 30, достал патрон и прогнал меня так километров пять. На любом из этих пяти километров он мог спокойно меня застрелить. Ведь шаг влево, шаг вправо от дороги квалифицируется как побег. Оружие применяется без предупреждения. И в дальнейшем я знал много таких случаев, когда стрелки провоцировали заключенных на выход за установленную границу и расстреливали. Получая премии за «предотвращение побегов».

Но, как ни странно, никакого страха я не чувствовал. Мне было все равно. «А, черт с ним», — думал я. Но, поиздевавшись надо мной, он вернул меня обратно к этапу и вскоре мы прибыли на место.

Однажды вечером я шел по Карабасской зоне и вдруг вижу на свалке в мусорном ящике какая-то фигура копаются. Подхожу ближе, смотрю — Рабинович! Поднялись на меня красные, безумные глаза, схватил он гнилой капустный лист и закричал: «Я не дам, я не дам!» Я говорю: «Рабинович, а где Шмули Шапиро?» Он как-то стих, сжался: «Они уже умерли, а меня в больницу везут...»

Вскоре и нас погрузили в вагоны (по 12 человек в купе) и отправили в Свердловск. Двое суток мы ехали без воды, в уборную ходить запрещалось, выдали горсть камсы и буханку хлеба.

В Караганде к нам в вагон посадили двух стрелков из нашего же лагунка, которых омский прокурор затребовал то ли за алименты, то ли за драку. Это были два брата, причем они не отличались плохим отношением к заключенным. Когда нас привезли в Свердловскую пересылку, то четверых — этих двух стрелков, меня и еще одного старичка Глусова — посадили в камеру к уголовникам. И по всему похоже, что будет драка. Мы заняли угол, чтобы были защищены спины. Подходят малолетки (лет 12—15) и говорят мне: — Тебя «пахан» зовут.

— А что ему нужно? Я не пойду.

Отошли, потом возвращаются: — «Пахан» говорит, чтобы ты со стариком отошел, мы «лежавых» будем бить.

Я говорю: — Эти парни были на нашем лагунке и ничего плохого не делали, я их бить не дам.

И тут началось, сначала эти малолетки стали ругаться, плевать, словом, делали все, чтобы нас выманить из угла. Мы из угла не вышли, и тогда поднялись старшие. Но братья — ребята были крепкие, да и я в молодости, в общем-то, был здоровый, тем более, что перед этим в лагере работал молотобойцем. И хотя их было больше, поколотили мы их все-таки здорово. Так что вечером, когда привезли тачку, на которой стояла бочка с баландой, один из малолеток с уважением подал мне черпак:

— Дядя Коля, разливай! Числа 10—11 ноября я был уже в Москве на Лубянке. На полу и на стене камеры, в которой я оказался, были ковры, на кровати простыня, одеяльчик, теплое одеяло, пуховая подушка, ведь вызвал сам Берия...

Это был первый год правления Берия, и людей выпускали, правда, очень небольшое количество, чтобы создать впечатление, что эта новая метла расчищает ежовское время. И когда ребята провожали меня из лагеря, они тоже были уверены в моем освобождении.

Содержали меня в роскошных условиях: обед приносили в судках с везелем НКВД СССР, давали в день по 10 папирос и по 10 спичек.

На пятый день пришли три лейтенанта. Я волновался до дрожи в коленях: ведь впереди такая встреча. Меня повели по длинному тюремному коридору, двое шли по бокам, один впереди, он громко звенел ключами на случай, если ведут еще какого-то арестованного, чтобы успеть спрятать его или меня: заключенные не должны видеть друг друга. Мы вошли в опромный кабинет. За столом сидел капитан. Он отослал конвой и подробно начал расспрашивать меня о лагерной жизни. Он слушал с интересом. Потом спросил:

— Вы, возможно, хотите есть?

Я не стал отказываться. Я еще думал, что это секретарь. А после того, как я поел, он сообщил мне: «В связи с тем, что вы скрыли свою действительную террористическую деятельность на предыдущем следствии, следствие по вашему делу открывается вновь».

На второй день меня перевели в Бутырскую тюрьму и посадили в пугачевскую башню. Иногда, проходя мимо магазина «Молодость», я захожу во двор, и оттуда видна одна из башен, но я не знаю, та ли?

Башня была трехэтажная, внутри винтовая лестница, на каждом этаже металлические перекрытия и шесть камер, как сырки «Дружба», которые раньше продавались в круглой упаковке.

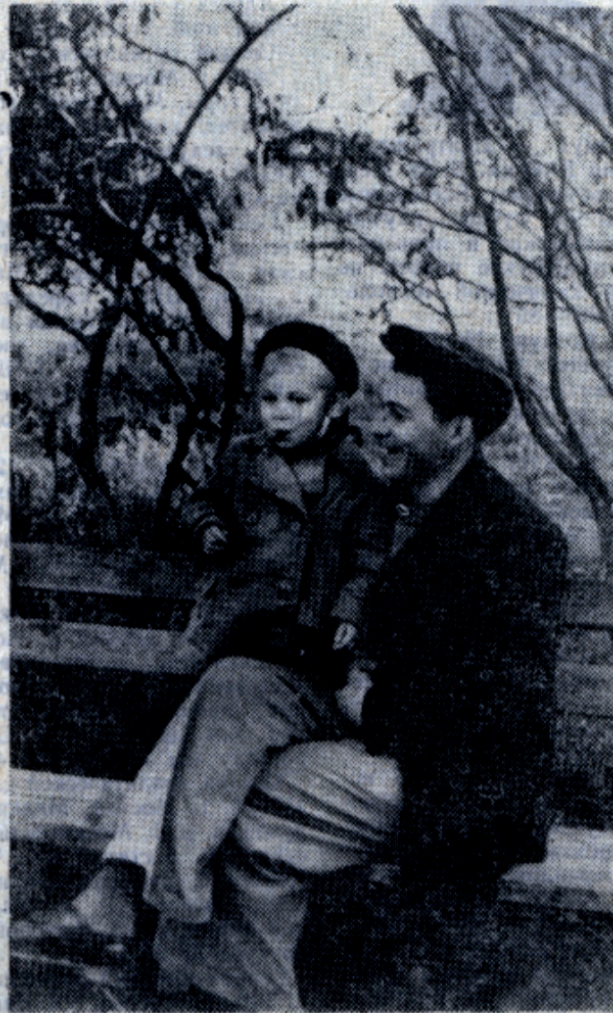
Следствие началось с двухчасового допроса, в течение которого следователь повторил один и тот же вопрос: «Признаете ли вы свое участие в террористической группе?» И я неизменно отвечал: «Нет, не признаю».

Когда я вернулся с допроса, в камере появился еще один человек. Он, видно, сидел давно, изможденный, в коричневом костюме с большими залысинами. Он был из Хабаровска — главный инженер или элеватора, или мелькомбината. Ему ставилось в вину вредительство. Допросы у него были тяжелые, и мне даже показалось, что он уже немного спятил.

На следующую ночь меня опять вызвал следователь, следователи менялись каждую ночь, и опять задавался тот же самый бесконечный вопрос. Так прошло допросов пять и, как я потом понял, видимо, вели их стажеры, потому что последний из них мне сказал: «Дурак ты, что не признаешься, с тобой ведь другие тогда будут говорить».

И действительно, после двухдневного перерыва меня вызвал некий Гушин. Три шпалы у него было в петлицах, не помню, какой это был тогда чин. И, конечно, предыдущие допросы смешно теперь было называть допросами.

Первым делом он потребовал написать фамилии всех знакомых по авиационному институту. Я написал свою группу; были еще знакомые, но я их фамилий не помнил. «Ты скрываешь!» — и начался побой. Били по лицу, в разъем челюсти. На другой же день лицо у меня распухло, и на последующих допросах можно было уже не бить, достаточно было только пальцем дотронуться, и от боли я терял сознание; меня окатывали водой, и все начиналось заново.

Николай Николаевич Демченко с сыном Колей, 1954 год.

В камере тоже находиться стало невыносимо. Мой напарник, инженер из Хабаровска, по десять раз рассказывал мне одно и то же. Расскажет, помолчит, через полчаса опять начинает. Я говорю: «Саша, хватит, ты уже рассказывал». «Ах, да». И через 15 минут опять то же самое. Я уже сам начал с ума сходить, стал просить следователей посадить меня в одиночку, я ведь уже привык сидеть один. Но они в ответ только смеялись. Наконец, — долгожданное счастье — в камеру привели третьего. Он представился — Вуль, начальник Московской областной милиции. Вуль оказался интересным собеседником, хорошо знал немецкий язык, очень любил Гете. Он предложил Саше (и сам сделал то же самое) отдавать свой суп мне, так как жевать я не мог. А я им отдавал свое второе.

Издательства на допросах продолжались, и силы мои были уже на исходе.

— Вы, конечно, можете меня замучить до смерти, — сказал я следователю, — но я не знаю больше фамилий. Кто вам нужен?

Тогда он показал мне фотографию:

— А этого знаешь?

— Знаю.

Я узнал Севку Куликовского, и то — я вспомнил только имя, фамилию уже назвал сам Гушин. Севка был не из моей группы, даже не с моего потока. Правда, в общежитии мы жили на одном этаже и в общем мельком были знакомы. Я еще вспомнил, что у него ноги от колен как-то очень сильно были выгнуты назад.

Больше я ничего сказать не мог, и опять началась избивания. И тогда я попросил начальника тюрьмы (раз в месяц он совершал обход) вызвать ко мне прокурора и заодно сменить на мне одежду. Она пришла в полную негодность, даже, собственно, одеждой ее уже назвать было нельзя. Одежду сменили, конечно, не на новую, но все же лучше, чем было. А визит прокурора был очень коротким.

— Вызывал?

— Вызывал.

— В чем дело?

— Меня сильно избивают.

— А что же ты думал?! Ты, мразь такая, не сознаешься, а на тебя еще будут смотреть?! Повернулся и ушел.

Между прочим, уже работая в МХТИ, однажды я шел по нашему «собачьему переходу», и вдруг навстречу мне один из наших сотрудников, всегда степенный, одет с иголочки.

— Николай Николаевич, — остановил он меня, — я давно на вас смотрю, ну, что же вы не ходите, а буквально бегайте все время. Вы же все-таки заведующий кафедрой. А должность, она обязывает. У меня, вы видите, до сих пор осталась привычка: я ведь не всегда работал тем, кем сейчас. Я был военным прокурором по надзору за органами НКВД, — с гордостью сказал он.

Посмотрел я на него и гордо:

— А вы знаете, у меня ведь с одним из ваших была любопытная встреча.

И рассказал ему этот эпизод. Он отпрянул и с тех пор проходит мимо меня, не здороваясь.

Итак, прокурор ушел, побой продолжались. И в ходе следствия выяснилось, что в 1940 году, когда ввели плату за обучение, четверо студентов, и среди них — Всеволод Куликовский, написали и разложили на фотобумажке воззвание, в котором говорилось, что весь советский народ протестует против этого ввода платного обучения. Их посадили, но следствию показалось мало этого материала, их решили сделать еще и террористами, а из Севки выбили показания, что как будто бы завербовал его в террористическую организацию и более того — поручил ему убить Сталина.

Наступил июнь 1941 года. Меня вызвал секретарь Трибунала Московского военного округа и ознакомил с делом. Тут-то я и увидел и донос, и воззвание, и все прочие документы.

Трибунал находился на Арбате, и числа 15 июня нас в «воронке» привезли туда. Зал небольшой — человек на сто. Сидят члены охраны, два конвоира. Председатель трибунала Руденко (не знаю, тот ли это Руденко, по протесту которого меня потом реабилитировали, но фамилия была та же) объявил состав трибунала. Я попросил слова и сказал, что, если учитывать, как меня били на допросах и измывались надо мной, то думаю, что такие же методы применялись и к Куликовскому. Возможно, поэтому от него и получили все ложные показания на меня. После моего заявления решение трибунала было довольно неожиданным — убрать все дела; трибунал начинает собственное расследование.

— Подсудимый Куликовский, скажите, может быть, вы действительно оболгали Демченко?

Молчание.

— Подсудимый Куликовский, ответьте, ведь здесь вас не бьют, здесь вас не мучают, трибунал хочет знать правду. Может быть, вы действительно оболгали Демченко?

Молчание. В третий раз был задан этот же вопрос. А Куликовский ответил:

— Вы знаете, когда у нас с Демченко происходил этот разговор, Демченко был мертвецки пьян.

Я сразу же попросил слова. — Гражданин прокурор, дело в том, что я вообще непьющий. И у меня достаточно свидетелей, моих друзей и знакомых, которые могут подтвердить, что никогда в жизни я не только не был пьяным, но и вообще не пил.

Я действительно не пил, и почти что до 60 лет.

После этого трибунал меня больше ни о чем не спрашивал, а разбирал их дело. Когда трибунал удалился на совещание, нас всех отвели в одну камеру. Севка забрался на самый верх, на третий этаж, и быстро-быстро заговорил: «Колька, меня били, меня били...» Я говорю: «Не бойся, я о тебя руки марать не стану, но сейчас-то, на трибунале ты же мог сказать правду?» «Да, ты понимаешь, у нас в наших-то показаниях разноречив, еще и тут будет неразбериха, я боялся, понимаешь...»

В своем последнем слове я попросил трибунал только об одном, я не надеялся, что меня оправдают, и я хотел бы вернуться на тот же лагунка, с которого меня забрали и откуда к концу срока я, очевидно, вышел бы неплохим специалистом, не только агротехником, но и даже агрономом.

После этого был оглашен приговор: по статье 58 (п.п. 8, 10, 11) Демченко Николай Николаевич 1919 года рождения, студент, осужден на семь лет лагерей, пять лет ссылки и семь лет лишения избирательных прав за участие в молодежной контрреволюционной террористической организации. (Как говорят урки, семь — по рукам и пять — по ногам). Ребятам дали по десять лет. Двое из них умерли в лагере через 3 месяца.

После этого я опротестовал решение трибунала, и меня посадили в кассационную камеру. Здесь были очень интересные встречи.

Записала
Н. ЖУРАВЛЕВА.

Фотокопия В. МАКАРОВА.

Начало рассказа Н. Н. Демченко опубликовано в «Менделеевце» №№ 36 и 37 от 30 ноября и 7 декабря с. г. Продолжение читайте в № 39.

НУЖНЫ БОЛЕЕ ЧЕТКИЕ ФОРМУЛИРОВКИ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

фикацию), а не просто выходящей организацией. Игнорирование этого обстоятельства может впоследствии вызвать сомнения в подлинности записи в трудовой книжке работника со всеми неприятными последствиями. Если же речь идет просто о штатном расписании вуза, то это так и надо сформулировать. Но тогда утверждение выходящей организацией представляется излишним.

В отношении раздела 10 — о финансовой деятельности вуза — уже был сделан ряд замечаний, главным образом, в связи с предметом других разделов. Повторяться не буду, замечания лишь по тексту проекта в разделе 10.

Статья 1 не предусматривает расходов на подготовку докторантов как это предусматривает статья 1 раздела 6, неопределенность их положения надо устранить. В части доходов, там, где дается перечисление «за счет», нужно где-то вставить: «проведения консультаций, сдачи в аренду помещений, оборудования, инвентаря, реализации снятого с эксплуатации оборудования, неиспользованных материалов и их отходов».

В статье 2 выражение «по госзаказам и по всем видам деятельности» — тавтология, так как «исполнение госзаказа» есть элемент «всех видов деятельности». После усвоения по разделу 7, что «вуз имеет право использовать финансовые средства по своему усмотрению» предписание (статья 2, раздел 10) выделять из общей утверждаемой суммы стипендиальный фонд и фонд зарплаты звучит диссонансом: если такая необходимость есть, то это надо указать в разделе 7, статья 2, тезис 4 — «при нормировании фонда» зарплаты и стипендиального фонда.

Статья 3 фактически предписывает согласовывать смету расходов по хозяйственным заказам, в то время как механизм хозрасчета такую необходимость однозначно отрицает вплоть до признания незаконным требования заказчика представить ему смету по договору. Статью 3, по-видимому, надо снять.

В статье 4 фигурирует ректор института, в то время как положение должно иметь силу в высших учебных заведениях любого типа, перечисленных в статье 1 раздела 1. Статья 5 предписывает решать вопросы использования экономии по расходам по всем видам деятельности на совете вуза, в то время как фактически финансовые вопросы отнесены статьей 4 раздела 8 к компетенции ученого совета. Следует оставить что-то одно.

Статья 6, состоящую из двух самостоятельных фраз, предлагаю разделить на две статьи.

В разделе 11 статью 1 предлагаю в ее начале сформулировать так: «Вуз владеет, использует и распоряжается всеми видами основных фондов и материально-сырьевых ресурсов...» — далее по тексту. Статью 3, учитывая ее финансовый характер и замечания по разделу 10, снять.

В статье 4, чтобы избежать расширительной формулировки, изменить текст в начале: «Вуз имеет право безвозмездно принимать на баланс в установленном порядке от государственных предприятий, организаций и ведомств любой подчиненности оборудование...» — далее по тексту.

Таковы мои замечания. Надеюсь, что они помогут улучшить текст Положения.

кафедра ОХТ.

КОНКУРСЫ ВХО им. Д. И. Менделеева

Адреса секций для направления конкурсных работ.

Секция органической химии: 119899, г. Москва ГСП, Ленинские горы, Московский госуниверситет, химический факультет, члену-корреспонденту АН СССР Н. С. Зефирову (на конкурс № 1).

Секция технологии неорганических веществ: 107884, г. Москва ГСП, ул. Карла Маркса, д. 21/4, МИХМ, кафедра техники и основной химии в промышленной экологии, ученому секретарю секции ТНВ ЦП ВХО им. Д. И. Менделеева Ю. Н. Скрыннику (на конкурс № 2).

Секция пластмасс: 125820, г. Москва ГСП, Миусская пл., д. 9, МХТИ им. Д. И. Менделеева, кафедра переработки пластмасс, профессору М. С. Акутину (на конкурс № 3).

Секция стеновых и вяжущих материалов: 105058, г. Москва, Ткацкая ул., д. 46, Научно-исследовательская лаборатория Главмоспромстройматериалов, зам. директора Х. С. Воробьеву (на конкурс № 4).

Секция аналитической химии: 117918, г. Москва, Малая Калужская, д. 1, Московский текстильный институт им. А. Н. Косыгина, кафедра аналитической, физической и коллоидной химии, Л. Н. Быковой (на конкурс № 5).

Секция обзорной информации: 117813, г. Москва, ул. Вавилова, д. 28 ИНЭОС АН СССР, А. И. Кузьминой (на конкурс № 6).

Объявляются также следующие Всесоюзные конкурсы на 1988—1993 гг.

Конкурс № 1
На лучшие разработки по созданию рецептур и организацию производства новых товаров народного потребления (совместно с Латвийским республиканским правлением ВХО им. Д. И. Менделеева).

Конкурс № 2
На лучшие работы по повышению качества, усовершенствованию способов применения лакокрасочных материалов и расширению сырьевой базы с целью увеличения сроков службы покрытий и снижения потерь при нанесении (совместно с Ярославским областным правлением ВХО им. Д. И. Менделеева).

Конкурс № 3
На лучшие работы по интенсификации и оптимизации технологических процессов в нефтехимической промышленности (совместно с Башкирским областным правлением ВХО им. Д. И. Менделеева).

Конкурс № 4
На лучшие работы (включая поисковые по созданию и применению нового поколения катализаторов и каталитических систем (совместно с Новосибирским областным правлением ВХО им. Д. И. Менделеева).

Конкурс № 5
На лучшие работы по интенсификации и оптимизации технологических процессов в производстве минеральных удобрений (совместно с Тульским областным правлением ВХО им. Д. И. Менделеева).

Конкурс № 6
На лучшие работы по интенсификации и оптимизации технологических процессов в химической промышленности (совместно с Горьковским областным правлением ВХО им. Д. И. Менделеева).

Конкурс № 7

На лучшие работы по интенсификации и оптимизации технологических процессов в производстве строительных материалов (совместно с Белорусским правлением ВХО им. Д. И. Менделеева).

Конкурс № 8

На лучшие работы коллективов организаций Академии наук СССР и высшей школы по разработке и внедрению новых технологических процессов в химических отраслях промышленности (совместно с Московским правлением ВХО им. Д. И. Менделеева).

Конкурс № 9

На лучшие работы по совершенствованию технологий в медицинской и микробиологической промышленности (совместно с Московским правлением ВХО им. Д. И. Менделеева).

Конкурс № 10

На лучшие работы в области экономики трудовых ресурсов, сырья, материалов, энергии и топлива в химических отраслях промышленности (совместно с Ленинградским правлением ВХО им. Д. И. Менделеева).

Для победителей по конкурсам №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10 устанавливаются:

Одна первая премия — 700 рублей.

Две вторых премии — 400 рублей.

Три третьих премии — 200 рублей.

Для победителей по конкурсу № 4 устанавливаются:

Одна первая премия — 800 рублей.

Две вторых премии — 500 рублей.

Три третьих премии — 300 рублей.

Работы, не удостоенные денежных премий, по решению конкурсных комиссий могут быть награждены грамотами общества.

Присланные на конкурс работы авторам не возвращаются.

С целью обобщения итогов конкурсов протоколы конкурсных комиссий в месячный срок направляются в ЦП ВХО им. Д. И. Менделеева с приложенным справкой о народнохозяйственной и научной значимости премированных работ и сведений об авторах. Центральное правление может вынести решение о дополнительном поощрении. С этой целью устанавливается 10 поощрительных премий по 200 рублей каждая.

Телефон для справок: 928-13-51.

Адреса базовых правлений для направления конкурсных работ:

1. Латвийское республиканское правление ВХО им. Д. И. Менделеева. 226050, г. Рига, ул. Л. Пилс, д. 9. Зам. председателя Л. А. Бергмане (на конкурс № 1).

2. Ярославское областное правление ВХО им. Д. И. Менделеева. 150040, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 42, ком. 22. Зам. председателя Л. А. Шиловой (на конкурс № 2).

3. Башкирское областное правление ВХО им. Д. И. Менделеева. 450077, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15, ком. 52. Зам. председателя Е. П. Великоречкову (на конкурс № 3).

4. Новосибирское областное правление ВХО им. Д. И. Менделеева. 630015, г. Новосибирск, пр. Дзержинского, д. 10, к. 47. Зам. председателя Л. И. Кравченко (на конкурс № 4).

5. Тульское областное правление ВХО им. Д. И. Менделеева. 300600, г. Тула, ул. Менделеевская, д. 1, ком. 507. Зам. председателя А. В. Смирновой (на конкурс № 5).

6. Горьковское областное правление ВХО им. Д. И. Менделеева. 606000, г. Дзержинск Горьковской обл., ул. Гагарина, д. 3. Зам. председателя С. С. Дарановой (на конкурс № 6).

7. Белорусское республиканское правление ВХО им. Д. И. Менделеева. 220050, г. Минск, ул. К. Маркса, д. 3. Зам. председателя В. Г. Волчку (на конкурс № 7).

8. Украинское республиканское правление ВХО им. Д. И. Менделеева. 252005, г. Киев, ул. Димитрова, д. 9/а. Зам. председателя В. В. Вишневецкой (на конкурс № 8).

9. Московское правление ВХО им. Д. И. Менделеева. 103012, г. Москва, Новая пл., д. 8—10, кор. 3. Зам. председателя Н. Н. Богачеву (на конкурс № 9).

10. Ленинградское правление ВХО им. Д. И. Менделеева. 199034 г. Ленинград, Менделеевский центр. Зам. председателя Н. М. Макаренко (на конкурс № 10).

Условия конкурсов:

1. В конкурсах имеют право участвовать все члены ВХО им. Д. И. Менделеева. Работы представляются в указанные в конкурсах правления ВХО сроки (через первичную организацию ВХО).

2. Работы могут быть представлены как отдельными авторами, так и авторскими коллективами. Авторский коллектив не должен, как правило, превышать 5 человек.

3. На конкурс представляются работы, начатые не ранее 1986 г., в машинописном виде (в переплете или сброшюрованные) в 2-х экземплярах на русском языке.

4. В работах, имеющих прикладное значение, должны быть приведены данные об экономической эффективности полученных результатов и месте их внедрения с подтверждением этих данных официальными справками предприятий или организаций, использовавших результаты работы.

5. В работах должно быть описано состояние проблемы до проведенного исследования, изложена цель, значение и сущность исследования, отмечены элементы новизны, приведены основные экспериментальные данные и сделаны выводы.

6. В работах, связанным с разработкой новых видов оборудования, механизацией и автоматизацией производства, должны быть приложены чертежи и соответствующие технические показатели.

7. Копии годовых отчетов по научно-исследовательским и проектно-конструкторским работам, а также диссертации, на конкурс не принимаются.

8. К работам прилагается конверт со следующими документами:

а) краткая аннотация с содержанием работы (0,5—1 стр.) — 2 экз.;

б) акт экспертизы (разрешение к открытой публикации) — 1 экз.;

в) регистрационный лист по установленной форме — 2 экз.;

г) сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, место работы, занимаемая должность, ученая степень, звание, год рождения, адрес для переписки, телефон) — 2 экз.

На работе должны быть сделаны надписи с названием работы и наименованием конкурса, на который работа представляется. Работа должна быть подписана всеми авторами и может быть представлена лишь на один из объявленных конкурсов.

Первичные организации ВХО им. Д. И. Менделеева представляют поданные на конкурс работы в базовые правления ВХО им. Д. И. Менделеева до 5 февраля ежегодно в пределах объявленного срока действия конкурсов. Правления организуют рассмотрение поступивших на конкурс работ в срок не более 3-х месяцев.

7. Подведение итогов конкурсов проводится указанными в конкурсах региональными правлениями ВХО им. Д. И. Менделеева ежегодно, начиная с 1989 г. с выплатой денежных премий из средств Центрального правления ВХО.

Главный редактор
В. Н. КУДРЯВЦЕВ

ИНФОРМАЦИЯ

● Во втором квартале 1989 года в Волгограде проходит научно-техническая конференция «Синтез, фармакология и клинические аспекты новых психотропных и сердечно-сосудистых веществ».

● В Суздале с 13 по 22 марта 1989 года состоится V Всесоюзная научная школа по органическому синтезу.

Срок подачи документов до 15 декабря 1988 г.
Срок подачи документов до 5 января 1989 года.